

Хочешь придумаем

Хочешь придумаем дом у дороги,
Чтобы проснулся—и рад.
Дождь опираясь на тонкие ноги
Выйдет в заплаканный сад.

Вскрикнет во сне потревоженный ослик,
Медно откликнется таз.
Хочешь придумаем раньше и после,
Чтоб не кончалось сейчас?

Капля за каплей—не дождь, а варенье—
Слива, инжир, алыча.
Счастье садится к тебе на колени,
Солнце сползает с плеча.

Сколько их нужно—тревожных и нежных—
Капель, созвучий, цветов?
Это—стихи. Так снимай же одежды
С разоблачающих слов.

Во всём такая простота

Светаёт нехотя. Свечей
Обкусанные губы пухнут.
Вот коврик у двери—ничей—
Ползёт на кухню.

Там, ломким пальчиком грозя,
Часы отряхивают время,
И маятник стучит—Нельзя.
И тень. И темень.

Из безрукавок сквозняков
Так тянет нежностью и мятой,
Что огорошена любовь—
Вы что, ребята?

Во всём такая простота,
Что вспоминать её и плакать.
Чем гуще проголодь листа,
Тем слаще мякоть.

Чем изумлённее ладонь,
Тем изумительнее тело,
И сердце падает в огонь.
Ну вот.
Сгорело.

В переводе с птичьего

Ещё чуть-чуть и сад остепенится,
Затеплится, заварится... Ещё—
Вернутся недоверчивые птицы,
Доверчивые сядут на плечо.

Как облако из чайника, как вата
Из куклы, перекроенной сто крат,
Появится моё— Не виновата.
Распустится твоё— Не виноват.

Нахлынет май—то мять меня, то маять,
Укачивать под простенький мотив,
И прошлое останется на память,
А будущее выйдет, не простив.

Отчаянье разделится на гроздья,
Тоска влетит в незапертую грудь.
Придёшь домой—повесь меня на гвоздик,
Гулять пойдёшь—в прихожей не забудь.

Любить легко. Но тем сильнее жажда,
Чем ближе недоступная вода.
По-человечьи—ты меня однажды...
А я тебя по-птичьи—навсегда.

За рекой за небом

Вот низкое небо, а в небе—река,
В реке—опрокинутый лес.
Разлука безрука, разлука горька,
А выгонишь—холодно без.

То рюмка надежды, то капля вины,
(Волынка, жалейка, гобой),
Продрогшие ветки, озябшие сны,
Но там—за шершавой рекой,

За небом—где шёпот и шелест и хмарь—
Так много и ласково нас,
Что ты открываешь меня, как букварь
В счастливый бесчисленный раз.

И буквы—как листья—летят и летят
На свет безмятежного «Вдруг»,
И долгое счастье плетёт шелкопряд
Из наших горячих разлук.

До нашей эры

Смотришь в слепое окно, понимаешь — влип
В этот осенний сплин, в перехлёсты лип,
В то, что несётся по небу от и до,
И западаешь клавишей — нотой до.

До нашей эры деревья шагали врозь,
Это сейчас у каждого в сердце гвоздь.
Вот и сиди прикидывай, что больней?
Сколько бы ни было осени — всё о ней.

Сколько бы ни было истины — вся в вине.
Вечер рисует тыквенного Моне.
Пробкой размахивая, кланяется бутыл.
Смотришь на дно, уговариваешь — остынь.

До нашей эры и после — не та, не тот.
Что же внутри колоколит, глаголит, бьёт?
Это прощается дерево день за днём
С выраввшимся гвоздём.

Давай улыбнись

День полон Шагалом и хрупкой листвой,
Дрожащей от смеха и ветра,
И мы вдруг становимся сами собой
Безудержно и беззаветно.

Ах, как удивляются сквер и вокзал,
И все бесполезные вещи —
Над улицей люди (Шагал, так Шагал) —
Цветными шарами трепещут.

По парам и врозь. Улыбаясь и нет.
Промокшие, лёгкие люди
Пронесаются, трогая щёки планет
И млечные звёздные груди.

Сегодня, любимый, наш первый полёт,
Пусть ты опечален и болен,
И пусть за туманом окрестных болот
Не видно плечей колоколен,

Давай, улыбнись. Изумится народ,
Трамвай громыхающий взвизгнет,
А небо подхватит тебя и спасёт
От всепоглощающей жизни.

Так и выходишь на улицу

Так и выходишь на улицу —
Глупый, наивный, нагой.
Утро дождливо сутулится,
Пробует лужу ногой.

Дерево, дерево, облако...
Сколько ещё до небес?
Счастье — внутри, а не около.
Горе — бывает ли без?

Время — не бомба, а тикает,
Бог закрывает глаза...
Вот и возьми меня тихую
На руки (на небеса)

Кружатся птицы и головы,
Ветер умаялся — спит.
Март — это быстро и здорово,
(Медленно, больно, навзрыд)

На другой стороне любви

Полно, милая, не реви.
На другой стороне любви
Розы жалят и нежат осы.
Сад нездешний — что лист, что куст
Источают не грусть, но груз,
Не покой, но любимый голос.

Так случилось. Теперь пора.
Из-под нежного топора —
Брызги, дребезги, звёзды, щепки.
Счастья щепоть, глоток вина.
Между нами стена, стена —
Ток несильный. Замок некрепкий.

Несмертельно, небезопас...
За тобою мне — глаз да глаз.
Там — за глазом — темно и пусто.
Мы с тобою едва видны.
На другой стороне луны
Отпечаток моей вины
И твоё неземное чувство.